

«Хозяин!!! Эта тётка очень плохой человек! Она так грубо со мной обошлась!»

Как только появился Зерфель, я тут же подполз к его ногам и вцепился в них. Чтобы показать, как я обижен, я повернулся и продемонстрировал свои царапины. Он нахмурился, увидев раны на моём теле, и свирепо посмотрел на них. Эйден хотел было заговорить, но, испугавшись его взгляда, крепко схватился за подол юбки няни и спрятался за ней.

Он опустился на одно колено и протянул ко мне руку, и я тут же на неё взобрался. Зерфель произнёс леденящим душу голосом:

— Как мне понимать эту ситуацию... Можешь объяснить?

— Ваше Высочество... Что привело вас сюда?

— Хм... Какое это имеет к тебе отношение? Так какой ответ на мой вопрос?

Наступила удушающая тишина. Зерфель, с жалостью глядя на раны на моём теле, осторожно коснулся их. Успокоенный его теплом, я обмяк и прижался к его груди. Его сердце билось очень медленно.

Она вздрогнула от его убийственного взгляда. Но, считая себя тоже обиженной, начала рассказывать о том, что только что произошло. На её руке была лишь крошечная ранка, и кровь уже остановилась.

— Эта змея меня укусила.

От таких наглых слов я потерял дар речи. Она опустила все подробности и изложила всё так, как было выгодно ей.

«Ого! Раз я не могу говорить, ты решила свалить всю вину на меня?»

Он посмотрел на её руку с крошечной ранкой, а затем на меня. Я встретил его взгляд, всем своим видом показывая, что я ни в чём не виноват. Хотя я и нанёс рану, и мне было немного совестно, но, учитывая весь процесс, я считал, что не виноват, и поэтому был уверен в себе.

«Ты сама напросилась». Он пристально посмотрел на меня, и я помотал головой. Но следы от двух клыков явно указывали на то, что это сделал я. Он легонько щёлкнул меня по голове. Хотя и легонько, но в голове зазвенело.

«Я же тебя защищал, а ты меня наказываешь». Хотя и были личные мотивы... Я мысленно возмутился и выражал свою обиду.

— Не думаю, что он укусил бы тебя без причины... И кто нанёс эти раны? Шуирен не мог прийти сюда один.

«Точно, молодец!»

Хоть его действия и выглядели как наказание, на словах он упрекал её. «Так тебе и надо», — подумал я и, глядя на неё, высунул язык. Няня, поняв, что я насмехаюсь, свирепо посмотрела на меня, но это было бесполезно.

Почувствовав на себе взгляд, я увидел, что Зерфель пристально на меня смотрит. Испугавшись, что меня снова будут ругать, я отвёл взгляд. Но его взгляд был каким-то странным. Я украдкой посмотрел на него — он смотрел на меня с каким-то непонятым выражением. Словно с любовью?

Я склонил голову набок от такой внезапной перемены в его поведении. Этот взгляд сильно отличался от обычного. Он не мог знать, что я укусил её ради него, и я не мог предположить причину. Мне стало не по себе от его взгляда, и я опустил голову. В этот момент Эйден, поглядывая на него, рассказал, как я здесь очутился.

— Это... я видел эту змею по дороге к братану... Эти раны, наверное, появились, когда он упал.

— Упал?

От его слов взгляд стал колючим, но я проигнорировал это. Заметив, что он нахмурился, Эйден поспешно продолжил:

— Я пошёл во дворец, чтобы извиниться перед братаном, и тут он упал сверху. Наверное, оступился.

Хоть Эйден и защищал меня, он лишь тихо вздохнул. Кажется, он понял, что это была не случайность. Я тоже был этим недоволен. «Вообще-то, если бы ты взял меня с собой, ничего бы этого не было».

— Ты приходил в мой дворец?

— Да... Вообще-то, я хотел извиниться. Мне очень жаль за тот раз. Я просто... растерялся... Это совсем не потому, что ты мне не нравишься или что-то в этом роде!

Он смотрел на опущенную голову Эйдена, который тербил свои руки. Эйдену было трудно встретиться с ним взглядом, и он так и не посмотрел вверх. А Зерфель просто молча стоял. Мне стало так досадно от этой картины, что я ткнул его хвостом в грудь, словно говоря: «Скажи хоть что-нибудь».

«Ребёнок хочет с тобой помириться. Скажи хоть что-нибудь».

Только тогда Зерфель открыл рот.

— Тот случай... Я уже давно все забыл. Говорили, ты пропал, а ты, оказывается, был в моём дворце.

— А, да! Мы ведь с братаном толком и не поговорили в прошлый раз. Я хотел услышать рассказы о внешнем мире... и я слышал, что ты отлично владеешь мечом... вот и подумал, может, ты сможешь меня поучить...

Сказал Эйден с надеждой во взгляде. Зерфель окинул его взглядом с ног до головы. Посмотрев на тело и запястья Эйдена, который, казалось, пошатнётся, даже если просто поднимет деревянный меч, он сказал:

— ...Сначала наберись сил. С такими запястьями ты и меч не поднимешь. Его Величество очень волновался, что ты пропал. Покажись ему. И больше не пропадай без спроса. Это доставляет неудобства окружающим.

«Почему-то мне кажется, что последние слова были адресованы мне?» Эйден, который до этого был понурым, посмотрел на Зерфеля и лучезарно улыбнулся. В его глазах читалась твёрдая решимость набраться сил. Он энергично кивнул.

«Вот, улыбка тебе идёт больше. Ты тоже так думаешь? Тётке не нравится, что вы с Эйденем ладите, но...»

Она смотрела на Зерфеля с неприязнью. Ещё мгновение назад она открыто показывала свою ненависть к нему, так что ей, конечно, не нравилось, что они с Эйденем нашли общий язык. Зерфель, казалось, прекрасно это понимал, но полностью игнорировал. Он даже не удостоил её взглядом. Она, видимо, поняла, что дальнейшее пребывание здесь ни к чему хорошему не приведёт, и, взяв Эйдена за руку, собралась уходить.

— Ваше Высочество, тогда мы пойдём.

— Я хочу ещё немного побыть...

— Нужно показаться Его Величеству.

Эйден хотел поговорить с Зерфелем, с которым только что встретился, но няня, прикрываясь именем императора, незаметно подтолкнула в спину не желавшего уходить Эйдена, и они удалились. Эйден с сожалением постоянно оглядывался, а я, которому ребёнок понравился, помахал ему хвостом на прощание.

Когда они отдалились, Зерфель взял мою голову двумя пальцами и потряс вверх-вниз.

— Шуирен, ты напроказничал, нужно тебя наказать.

«Ух... напроказничал. Я всего лишь хотел прогуляться!»

Я выражал своё недовольство, шлёпая его хвостом по руке, но он, кажется, даже не чувствовал, словно это была просто щекотка. Когда Эйден и няня ушли, сказал Иан:

— Ваше Высочество, нам пора.

— Ах, да.

Чёрные волосы Зерфеля развевались на ветру. «Пойдём скорее. Я устал. Вышел один раз на прогулку, а меня то поймают, то на землю швырнут — суматошный денёк». «На подушке безопаснее всего».

***

Эйден бесконечно смотрел на удаляющегося Зерфеля. Он знал, что рядом няня задыхается от сдерживаемого гнева. Няня всегда была такой. Не только она, но и все вокруг него не любили Зерфеля. Эйден знал, что Зерфель был на войне, но никто не рассказывал ему о нём. При таком отношении со стороны окружающих Эйден не мог не знать правды.

Даже его мать и отец не любили брата.

Эйденоу была дорога няня, которая всегда заботилась о нём, и все добрые к нему люди. И ему понравился его брат, которого он видел всего один раз. Поэтому он и не мог занять чью-то сторону.

Сначала Эйден не особо интересовался Зерфелем. Он ни разу его не видел, так что было бы странно, если бы у него возникла привязанность. Эйден был слаб здоровьем и много дней проводил, скучая в постели. И вот однажды он случайно услышал рассказы слуг о подвигах Зерфеля. Истории о его победах в войне, его стратегии и выдающемся владении мечом ничем не отличались от историй о героях из сказок. Естественно, Эйден проникся к нему восхищением.

Для слуг война была интересной темой для разговоров, но говорить о Зерфеле было запрещено. Особенно после того, как его репутация после войны возросла. Императрица и няня приказали не рассказывать Эйденоу о Зерфеле. И в то же время, словно в противовес, днями и ночами рассказывали только плохие истории. Рассказы о войне — это в основном рассказы о его достижениях. Поэтому слугам приходилось рассказывать их тайком.

Тот Эйден, который лишь кивал на рассказы няни, исчез. Эйден проникся восхищением к Зерфелю. Он пытался возражать на рассказы няни и императрицы, но это было как об стенку горох. В итоге его хобби стало тайком подслушивать рассказы о Зерфеле. Будучи маленьким, он легко прятался, и его было трудно заметить.

И вот однажды Эйден случайно услышал, что Зерфель возвращается. Война наконец закончилась. Эйден, не в силах сдержать волнения, украдкой спросил у няни:

— Это... говорят, брат приезжает... это правда?

Няня нахмурилась.

— Кто это? Кто внушил Вашему Высочеству такие небылицы?

— Нет?..

— Этого совершенно не может быть.

Лицо няни, говорившей это, выглядело очень обеспокоенным. От её твёрдых слов он сник. Но слухи не утихали, и в конце концов прозвучали фанфары победы. Народ радовался окончанию войны, но во дворце царила напряжённая атмосфера. Зерфель со своим отрядом въехал во дворец на коне. Была холодная зима, и Эйден, слёгший с простудой, не сразу узнал новость. Потому что няня строго-настрого запретила ему говорить. В конце концов, узнав правду, Эйден не находил себе места. Он объявил голодовку, требуя увидеть Зерфеля.

— Ваше Высочество... вы и так больны, а если ещё и от еды будете отказываться, как же вы поправитесь? Нужно хорошо и разнообразно питаться, чтобы быстрее выздороветь.

— Не хочу! Не буду есть.

Эйден, лёжа в кровати, натянул одеяло на голову.

— Что мне сделать, чтобы вы поели?

Глаза Эйдена блеснули, и он высунул голову из-под одеяла.

— Я... брат...

— Я же сказала, что нельзя.

Няня сказала это твёрдо, и обиженный Эйден тоже занял жёсткую позицию. В конце концов,

сдалась няня. Эйден, твёрдо решив поскорее выздороветь, прилежно ел и принимал лекарства, и вот настал день встречи с Зерфелем. В волнении он торопил няню, и вскоре прибыл Зерфель. Выражение его лица было застывшим, но в глазах Эйдена он выглядел молчаливым и крутым. Эйден без умолку щебетал. В этот момент стоявшая рядом служанка налила чай в чашку. Это был любимый чай Эйдена.

— Э-это мой любимый чай, попробуйте!

Эйден посмотрел на него сияющими глазами.

— ...Хорошо.

Как только Зерфель выпил чай, атмосфера резко изменилась. Зерфель, почувствовав яд, по привычке казнил служанку. Это было естественное действие, основанное на мысли «если не ударишь первым, ударят тебя», но окружающие были в шоке. Конечно, и Эйден тоже.

Впервые увидев смерть, он, естественно, задрожал и, пятясь, сбежал. В комнате служанки нашли яд, но обвинения в адрес Зерфеля не прекратились. В тот момент он сбежал от страха, но это было странно. Виновата была служанка, но все вокруг винили Зерфеля. Он не мог противостоять мнению большинства, и его голос естественным образом стал тише.

И в этот раз было то же самое. Эйден молча позволил няне увести себя.

***

Я снова вернулся на свою уютную подушку. И вновь осознал истину, что за пределами одеяла опасно. От мягкого прикосновения тело обмякло, и меня начало клонить в сон. Сегодня был тяжёлый день.

— Ваше Высочество, позвольте мне.

— Нет. Я сам.

В итоге Иан стоял рядом с лекарством и ждал. Зерфель, словно обращаясь с хрупким фарфором, осторожно смачивал ватку в лекарстве и прикладывал к моим ранам. Когда лекарство коснулось ран, их зашипало. «Полегче, мне же щиплет». Но он наносил его с таким серьёзным лицом, что, хоть и было больно, я не мог пошевелиться и просто лежал смирно.

— Хм.

Он издал тихий звук восхищения, словно любуясь своей работой, и передал ватку Иану. Он, как обычно, хотел погладить меня, но его руки были в лекарстве. Он постукал пальцем по моей

голове.

— Больше не пропадай без спроса, и... не набрасывайся на людей своим маленьким телом.

«Пф-ф. Я же тебя защищал».

Иан убрал лекарство. Слегка поколебавшись, он осторожно заговорил:

— Ваше Высочество, говорю это из беспокойства. Ради трона вам придётся столкнуться с господином Эйденом. Сегодняшнее ваше доброе отношение к нему...

Зерфель, искоса взглянув на Иана, сказал:

— Я знаю. Но в чём виноват ребёнок? Виноваты взрослые. Он такой же, как и я.

«Точно. Ребёнок такой хороший и невинный».

Я кивнул. Мысли Зерфеля показались мне благородными, и я ткнул его хвостом. Почувствовав мой тычок, Зерфель посмотрел на меня. А затем долго смотрел мне в глаза. Я смутился от его реакции и, закатив глаза, украдкой отвёл взгляд.

«Что это с ним с недавних пор...»

— Просто... его глаза похожи на глаза Шуирена.

«Что. На меня?»

Я не понял, почему вдруг заговорили обо мне, и с недоумением посмотрел на Зерфеля. Зерфель криво усмехнулся. От его усмешки моя голова всё больше склонялась набок.

А затем Зерфель провёл пальцем по моему телу, обходя раны. От щекотки я извивался и пытался увернуться.

— Спасибо. Ты ведь укусил няню, чтобы заступиться за меня, так?

Поняв, что меня хвалят, я гордо выпрямился. «Конечно!» Я снова показал свои раны, словно это были шрамы славы, и довольно улыбнулся. Зерфелю, кажется, это показалось милым, и он, не обращая внимания на лекарство на руках, погладил меня.

«Вот результат моего поведения до сих пор».

— Нужно будет принять меры, чтобы ты больше не поранился.

Тихо пробормотал Зерфель, а затем, подозвав Иана, что-то прошептал ему на ухо. Иан был очень удивлён и, казалось, хотел что-то сказать, но, взглянув на меня, кивнул с таким видом, будто всё понял. Мне было интересно, о чём они говорят, и я вытянул шею, пытаюсь подслушать, но они, похоже, не собирались мне рассказывать. Хоть никто и не мог их подслушать, они говорили очень тихо.

«Эй, почему вы шепчетесь? Дайте и мне послушать!!»

<http://bllate.org/book/13874/1223555>